УДК [35:005]:061.1ЕС

Тищенко-Стеблинская С.С.,
Национальная академия государственного управления при Президенте Украины;
аспирант кафедры европейской интеграции (Украина, г. Киев)

Руководитель: Баранцева К.К.,
Национальная академия государственного управления при Президенте Украины;
доцент кафедры европейской интеграции, кандидат философских наук, доцент
(Украина, г. Киев)

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЕС НА ПРОЦЕСС ЕВРОПЕИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ

В статье автор анализирует влияние управленческих моделей ЕС на процесс европеизации национальных администраций. Такие механизмы, как соответствие, коммуникация и конкуренция, имеют потенциал влиять на национальные административные системы государств-членов, стран-кандидатов, а также третьих стран. Интенсивность такого влияния зависит от статуса государства, а также от его интеграционных амбиций.

Ключевые слова: европеизация, Европейский союз, национальная администрация, модель управления.

Введение. Регулирование является важным инструментом влияния, а иногда даже моделирования желаемого поведения представителей власти и частных лиц. Европейский союз (ЕС) охотно опирается на этот прием, в частности, и для создания общего рынка как ядра европейской интеграции. Обычно ЕС использует для вмешательства в национальные административные системы различные механизмы, из которых можно выделить три: соответствие, конкуренция и коммуникация. Каждый из этих механизмов применяется в конкретных институциональных условиях и соответствует различным требованиям или стимулам для государств-членов, адаптирующих политику и институты к европейским стандартам. Ключевые игроки имплементационного процесса — национальные администрации — реагируют на эти раздражители согласно определенной логике, которая, в свою очередь, приводит к необходимым изменениям институциональной системы [1].

Цель статьи. Определить механизмы и способы влияния Европейского союза на

государства-члены, страны-кандидаты и третьи страны.

Изложение основного материала. Управление посредством соответствия предполагает наличие общеевропейских обязательных юридических норм, внедряемых на национальном уровне. Регулирование на основе соответствия обычно применяется в политике позитивной интеграции, т.е. нацелено на создание благоприятных условий для участников единого европейского рынка. Такое регулирование налагает ограничения на национальных игроков для обеспечения определенных стандартов, которые, в свою очередь, защищают работников, потребителей, окружающую среду, а также культурные ценности.

Может показаться парадоксальным, почему государства — члены ЕС отдают власть в Европейский союз, который создает правила, а потом под давлением заставляет эти правила реализовывать. Более того, в случае невыполнения к этим государствам применяются санкции. Меры соответствия оказывают, как правило, далеко идущее влияние на организацию и функционирование национальных институционных систем, например обязательство введения новых регулятивных норм, централизация регулятивных процедур или внедрение структуры горизонтальной координации. Имплементация юридически обязательных норм ЕС к тому же является своего рода проверкой состоятельности национальных административных систем, т.к. требует государственного вмешательства или посредничества административных интересов.

Исследование реакции национальных администраций на меры соответствия показывает их следование логике постоянства. Формально удовлетворяя требования ЕС, они пытаются минимизировать издержки институциональной адаптации. Даже обязуясь принять все правила, чтобы приспособиться к европейскому праву, реципиенты вправе сами решать, как имплементировать требования во внутреннюю систему. Механизм соответствия устанавливает свои приоритеты — это формальная имплементация правил ЕС в определенные сроки; вопросы совершенствования административной эффективности, которые, однако, имеют все же второстепенное значение и явно Европейским союзом не требуются. Усилия национальных администраций часто следуют моделям административной самоадаптации и сопровождаются постепенной и последовательной модификацией стиля и процедуры работы [2]. Учитывая, что институциональные постоянство и целостность имеют большое значение для национальных систем, не удивительно, что процесс адаптации ограничен четкими необходимыми правилами, которые достаточно просто выполнять, следуя требованиям ЕС. Таким образом, институциональные и политические изменения в государствах-членах, вызванные мерами соответствия, являются умеренными и протекают постепенно [3].

Анализируя потенциальное влияние политики соответствия на государства, не входящие в состав ЕС, необходимо подчеркнуть, что решающее значение имеет адекватная политика в данном государстве. Для того, чтоб удостовериться, что меры соответствия имеют положительное влияние, ЕС должен иметь поддержку законодательной власти этого государства, т.е. ЕС должен быть в состоянии обеспечить соблюдение необходимых правил и иметь механизмы для применения санкций в случае их несоблюдения. В случае со странами-кандидатами эти рычаги влияния предоставляются посредством имплементации *acquis communautaire*, что представляет собой более 80 000 страниц законодательства, как условие членства в ЕС. Страны-кандидаты должны принять все существующие в ЕС законы и нормы как юридические обязательства, что ставит их в один ряд со странами — членами ЕС и подвергает такому же давлению соответствия [4]. Тем не менее очевидно, что действия страны-кандидата будут отличаться от действий стран — членов ЕС вследствие самого статуса и асимметричной власти со стороны ЕС. Вместо ориентации на сохранение внутренней институциональной модели страны-кандидаты руководствуются соответствием *acquis* [5], другими словами, своими амбициями получить полное членство в ЕС. В свою очередь, ЕС предоставляет такую возможность только при полном соответствии его правилам; в случае же несоответствия получение членства может быть отложено либо

полностью отклонено. Страны-кандидаты находятся под значительным давлением ЕС и, чтобы не потерять перспективы членства, вынуждены демонстрировать готовность следовать правилам ЕС и даже имплементировать непопулярные меры [6]. В конечном итоге их потенциал для реализации требований во многом зависит от эффективности национальных администраций [7].

Стоит отметить, что ответная реакция стран-кандидатов на меры соответствия может варьироваться в зависимости от степени их приближения к членству в ЕС. В самом начале процесса присоединения эти страны прилагают титанические усилия для демонстрации своих намерений стать полноправным членом и соблюдения даже самых жестких ограничительных мер. С переговорным процессом, когда их страх исключения уменьшается или прямой отказ от членства становится маловероятным, национальные администрации могут демонстрировать признаки усталости или даже сопротивления в связи с имплементацией правил ЕС, особенно когда принятие норм ЕС влечет за собой высокие траты [8, с. 250 – 272]. Такую тенденцию можно было наблюдать в случае с Болгарией и Румынией незадолго до решения ЕС об их членстве. Присоединение этих стран было запланировано на январь 2007 года, в мае 2006 года доклад Европейской Комиссии о мониторинге состояния подготовки Болгарии и Румынии к членству в ЕС показал, что усилия этих стран по внедрению правовых реформ и борьбе с коррупцией являются недостаточными и не соответствуют европейским стандартам [9]. Несмотря на существующие недостатки, в октябре 2006 года ЕС вынес решение о присоединении этих стран.

Совершенно иная ситуация со странами, которые не имеют амбиций на членство либо же могут быть принятыми в ЕС в среднесрочной перспективе. Согласно статусу не членов ЕС и не кандидатов на членство эти страны находятся вне общей регуляторной системы ЕС.

Вторая модель управления, применяемая в регуляторной политике ЕС, – это конкуренция между национальными административными системами, нацеленная на достижение требований ЕС. Конкурентное регулирование направлено на обеспечение функционирования общего рынка через постепенную отмену искривляющих факторов, таких как национальные регуляторные барьеры («негативная интеграция»). Странам-членам предлагается принять определенный институциональный порядок на национальном уровне для более эффективного достижения политических целей и повышения своей конкурентоспособности, например, усовершенствовав систему квот для прямых иностранных инвестиций.

Политика регулирования Европейского союза посредством конкуренции является частично обязательной для стран-членов. Она ограничивается формированием так называемых «правил игры», обязательных для всех стран-членов, не предоставляя конкретных моделей институционального устройства, оставляя широкие полномочия в достижении общей цели [10]. Таким образом, влияние конкурентной политики на национальные институциональные структуры не является таким же непосредственным, как в случае с мерами соответствия. В то же время меры негативной интеграции предусматривают ряд сложностей для национальных администраций.

Обоснование институциональных изменений в контексте конкурентных мер, где ведущую роль играет рыночная конкуренция, формирующая движущий механизм, принципиально отличается от логики мер соответствия, где интересы административной системы сводятся к самосохранению. Институциональные изменения стимулируются необходимостью совершенствования функциональной эффективности институционного устройства государства – члена в сравнении с другими участниками общего рынка. Стремление сохранить существующую институционную структуру уменьшается с укреплением национальной позиции в рыночной конкуренции. В то же время преимущество предоставляется определенным внутренним регулятивным мерам для укрепления конкурентоспособности национальной экономики на общем рынке. Логика институциональных изменений, проводимых национальными администрациями, основывается на системной конкуренции. Согласно природе конкуренции государства-члены могут быть как победителями, так и проигравшими в зависи-

мости от демонстрируемой эффективности национальных регуляторных институтов и практик. Этот аспект становится очевидным, например, при рассмотрении воздействия различных систем налогообложения стран — членов на движение капитала и национальные экономические показатели.

Приспосабливая внутренние институциональные структуры согласно конкурентным требованиям, национальные администрации в большинстве случаев не могут действовать на свое усмотрение. Национальная конкурентоспособность оказывает решающее влияние на внутреннюю политическую и экономическую систему в целом, поэтому вероятным становится то, что общественные и политические деятели будут заинтересованы в продвижении институциональных изменений. Таким образом, в зависимости от напора общественных и политических групп и их способности обеспечить свои предпочтения собственные интересы администрации отходят на второй план. В таких условиях национальная администрация исполняет роль инструмента; вероятность её трансформации под внешним влиянием возрастает. Отсюда можно сделать вывод, что регулятивная политика ЕС, стимулирующая конкуренцию между национальными системами, дает начало комплексным институциональным преобразованиям в государствах-членах.

Реакцию на стимулирующие конкуренцию меры в странах — членах ЕС хорошо демонстрирует пример с организацией автомобильных перевозок, регулирующий деятельность нерезидента-перевозчика на внутренних рынках. Эта политика нацелена на создание нерегулируемого транспортного рынка в пределах сообщества, т.е. принятие юридически обязательных указаний для ликвидации национальных норм, защищающих внутренний транспортный рынок. Государства-члены обязаны следовать таким общим принципам, но способы их имплементации в национальную систему могут выбирать сами. Политика автоперевозок имела противоречивое влияние на внутреннем нормативном уровне: с одной стороны, открывала новые возможности для потребителей, с другой — ограничивала других участников рынка, в частности внутренние транспортные компании. Оценка процессов, инициированных ЕС по отношению к отдельным государствам-членам, показывает, что принятые меры были четко ориентированы на повышение эффективности и направлены на поддержку конкурентоспособности отечественной транспортной индустрии [11, с. 25]. Например, в Германии и Италии существующие регулятивные нормы подверглись серьёзным преобразованиям, которые либерализировали транспортный рынок и ликвидировали защитные нормы, такие как контроль цен или лицензирование.

Учитывая обязательный характер регулятивных конкурентных норм, их потенциальное влияние на внутренние изменения стран — не членов ЕС зависит, во-первых, от возможности Европейского союза обеспечить такое регулирование в этих странах, во-вторых, от заинтересованности этих стран в участии в общем рынке и потенциальных выгод, которые страны намерены получить.

Страны-кандидаты частично вовлекаются в общий рынок задолго до своего присоединения к ЕС. С одной стороны, они являются предметом рыночной обусловленности, т.е. они должны гарантировать соответствие институциональных структур рыночной системе ЕС и принятие положений для создания Единого европейского рынка. В этом случае страны-кандидаты, далекие от фактического вступления, вероятнее всего, нарастят усилия для скорейшего присоединения к ЕС. С другой стороны, они должны продемонстрировать свою конкурентоспособность наряду с другими участникам рынка. Стремясь усовершенствовать свою позицию на общем рынке, страны-кандидаты могут воспользоваться своим статусом: принимая условия *acquis,* они обязаны имплементировать рыночные правила ЕС в долгосрочной перспективе, однако получают широкие дискреционные полномочия по выработке имплементационных подходов. В процессе переговоров эти страны устанавливают правила, которые позволяют им сфокусироваться на принятии норм, приоритетных со стороны ЕС или наиболее выгодных для них. Примером может послужить структурная политика ЕС, которая требует введения статистических территориальных единиц (NUTS II). Все бывшие страны-кандидаты

Центральной и Восточной Европы, получившие членство в последних волнах расширения ЕС, спешили внедрить систему NUTS II. Ожидание крупномасштабного финансирования Европейским союзом и выгоды от экономического и социального развития страны в значительной степени определяли усилия по децентрализации, например, в Венгрии, Польше или Чехии [12]. Другим примером применения конкурентных мер является обязательство стран-кандидатов обеспечить свободное передвижение рабочей силы в пределах Единого рынка. Они адаптировали соответствующие нормы комплексно и в сроки, поскольку этот процесс полностью совпадал с интересами власти и населения — граждане получали возможность свободно перемещаться и работать на территории ЕС, а привлечение иностранных работников способствовало увеличению заработных плат [13]. Таким образом, конкурентные меры ЕС в среднесрочной перспективе могут привести к постепенным изменениям в странах-кандидатах.

Касательно стран, не имеющих перспектив или амбиций членства в ЕС, Европейский союз не имеет полномочий издавать нормы, регулирующие рынок. Тем не мене некоторые «третьи страны», вероятно, заинтересованы в участии в общем рынке. Такой интерес может быть обусловлен экономическими соображениями: заинтересованностью в расширении торговых отношений с государствами — членами ЕС или определением потенциальной прибыли в результате свободного передвижения работников и товаров. Принятие норм и правил ЕС в сфере регулирования рынка, таким образом, может происходить на добровольной основе.

Эти страны имеют право избирательно принимать те положения, которые являются наиболее полезными и выгодными для достижения экономических целей. Правила же, которые могут ограничить свободу их экономической деятельности или которые окажут негативное влияние на их экономическую конкурентоспособность, очевидно, будут отклонены. Такую тенденцию можно наблюдать в процессе создания единого экономического пространства, главной целью которого является создание открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС [14]. Хотя Россия выразила готовность сотрудничать с ЕС в принципе, она не принимает мер, которые наносили бы ущерб ее экономической свободе. Подчеркивая свой статус равного партнера, она не согласна изменить свою протекционистскую политику по отношению к своим «флагманам промышленности», металлургическим и химическим производствам или вести переговоры о свободной торговле с тех пор, как экспортирует газ и нефть в ЕС в основном беспошлинно. Следовательно, конкурентная политика ЕС существенно не влияет на изменение внутреннего порядка третьих стран в долгосрочной перспективе.

Третий механизм — коммуникация — предусматривает связь между национальными представителями управленческой системы, сгруппированными в правовую или институционную сеть ЕС. Применяя коммуникативный подход, ЕС стимулирует обмен информацией и взаимное обучение между национальными политиками. Кроме того, такой подход направлен на содействие развитию инновационных форм и моделей решения задач, которые могут быть интегрированы в административные системы государств-членов. Коммуникативные меры не предусматривают установление обязательных правовых норм. Они предназначены для поддержания стремлений национальных политиков отыскать функциональную модель или концепцию, нацеленную на решение политических проблем [10].

Изначально коммуникативный подход практиковался в международных организациях, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), прежде чем был принят в ЕС. Этот подход характеризуется открытостью и основывается на принципе добровольного участия. Коммуникативные меры дают национальным игрокам широкую дискрецию для интерпретации предложений ЕС и принятия адекватных решений по регулированию внутренних условий. Концепции, которые успешно применяются в некоторых странах, продвигаются посредством политических трансферов, а не на конкурентной основе [15]. Ключевой идеей является поощрение внутренних игроков за извлечение уроков, оценивающих эффективность своих подхо-

дов к решению проблемы в сравнении с использованием других концепций.

Рациональность коммуникативного подхода заключается в обеспечении и повышении легитимности конкретных институциональных моделей в европейском дискурсе. С правовой стороны логика этого подхода отличается как от логики постоянства, так и от логики конкуренции тем, что главным образом сосредоточивается на ответной реакции европейскому дискурсу, чем на минимизации внутренних институциональных изменений. Таким образом, институциональные изменения в государствах-членах, вызванные коммуникативной политикой ЕС, являются умеренными и даже значительными, особенно в случае, если определенная политика оправдала себя как лидирующая модель.

Наглядным примером коммуникативного управления является открытый метод координации (ОМК), который применяется в таких сферах политики, как образование, трудоустройство, научные исследования и разработки, а также участие в формировании экономического союза. ОМК включает в себя фиксацию главных принципов Союза и сроков для достижения общих целей, разработку критериев и показателей как инструментов для определения лучших практик, перенос европейских главных принципов в национальные планы реформ, а также мониторинг и экспертное оценивание. ОМК направлен на преобразование поведенческой модели национальных администраций от постоянства к ответной реакции.

ЕС стремится продвигать взаимное обучение и обмен информацией в правовых или институциональных рамках ЕС путем применения коммуникативного подхода в управлении. Чтобы в полной мере понять воздействие коммуникативной политики ЕС на страны не члены ЕС, следует учитывать, что государства-члены взаимодействуют с третьими странами в рамках многочисленных объединений, партнерских соглашений и других платформ. С начала вовлечения стран-кандидатов и третьих стран в процесс взаимодействия с ЕС регуляторная политика, основанная на коммуникативном подходе, влияет на обе группы стран. В случае с первыми она приводит к умеренным внутренним институциональным изменениям в странах-кандидатах в среднесрочной перспективе.

Наглядным примером влияния коммуникативных мер может послужить проект ЕС Twinning. Хотя нет никаких обязательных норм, предписывающих определенную модель для систем государственного управления, ЕС создал систему эталонных показателей, обозначая таким образом ценности и принципы, необходимые в государственном управлении. Проект Twinning разрабатывался для обеспечения достижения таких показателей и поддержки стран-кандидатов в установлении эффективной администрации, способной принять *acquis* [16].

Выводы. В последнее время европеизация используется как объяснительная концепция для внутренних изменений в государствах, которые не являются официальными членами ЕС. Использование аналитического подхода дало возможность охарактеризовать разные режимы регулирования со стороны ЕС, а также раскрыть модели различных национальных политических и институциональных изменений. Каждый из механизмов управления, а именно соответствие, коммуникация и конкуренция, имеет потенциал влиять на национальные административные системы. Анализ применения этих механизмов к государствам, которые не являются членами ЕС, показывает, что важны следующие два аспекта: во-первых, в этих государствах возможно влияние различных режимов управления; во-вторых, решающим фактором для потенциального политического влияния ЕС является желание получить статус члена ЕС.

Библиографический список

1. Knill, Christoph and Andrea Lenschow. Coercion, Competition and Communication: Different Approaches of European Governance and their Impact on National Institutions [Электронный ресурс] // KOPS das Institutional Repository der Universität Konstanz: [сайт]. [2005]. URL: http://kops.ub.uni-konstanz.de/bitstream/handle/urn:nbn:de:bsz:352-opus-18633/2005_OsloJCMS.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.09.2013)

2. March, James G. and Johan P. Olsen. The New Institutionalism: Organizational Factors

in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78, No. 3. P. 734–749.

3. Knill, Christoph and Andrea Lenschow. Coping with Europe: The Impact of British and German Administrations on the Implementation of EU Environmental Policy // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5, Issue 4. P. 595–614.

4. Grabbe, H. Europeanisation Goes East: Power and Uncertainty in the EU Accession Process // K. Featherstone and C.M. Radaelli. The Politics of Europeanisation. Oxford: Oxford University Press. 2003. P. 303-327.

5. Schimmelfennig, Frank and Ulrich Sedelmeier. Governance by Conditionality: EU Rule Transfer to the Candidate Countries of Central and Eastern Europe [Электронный ресурс] // Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung: [сайт]. [2004]. URL: http://www.mzes.uni-mannheim.de/projekte/typo3/site/fileadmin/research%20groups/1/teamB-reader/Schimmelfennig%20%26%20Sedelmeier_Governance%20by%20conditionality.pdf (дата обращения: 10.09.2013)

6. Lavenex, Sandra. EU External Governance in 'Wider Europe' // Journal of European Public Policy. 2004. Vol. 11, Issue 4. P. 680–700.

7. Hille, Peter and Christoph Knill. (2006) «It's the Bureaucracy, Stupid»: The Implementation of the Acquis Communautaire in EU Candidate Countries, 1999-2003 // European Union Politics. 2006. Vol. 7(4). P. 531–552.

8. Шіммельфеннінґ, Франк; Ульріх Зедельмаєр. Європеїзація Центральної та Східної Європи: Наук. вид. – К.: Юніверс, 2010. – 288 с.

9. Commission of the European Communities. Communication from the Commission – Monitoring report on the state of preparedness for EU membership of Bulgaria and Romania. Brussels, 16.05.2006 // EUR-Lex [сайт]. [2006]. URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=506DC0214 (дата обращения: 10.09.2013)

10. Knill, Christoph and Dirk Lehmkuhl. The National Impact of European Union Regulatory Policy: Three Europeanisation Mechanisms // European Journal of Political Research. 2002. Vol. 41, No. 2. P. 255-280.

11. Héritier, Andrienne; Knill, Christoph; Kerwer, Dieter; Teutsch, Michael and Douillet, A.-C. Differential Europe: New Opportunities and Restrictions for Policy-Making in the Member States. Rowman and Littlefield Publishers, 2001. 368 p.

12. Ferry, Martin and Irene McMaster. Implementing Structural Funds in Polish and Czech Regions. Convergence, Variation, Empowerment? // Regional and Federal Studies. 2005. Vol. 11, Issue 4. P. 19–39.

13. Grabbe, Heather. The EU's Transformative Power. Europeanization Through Conditionality in Central and Eastern Europe [Электронный ресурс] // Palgrave Connect: [сайт]. [2005]. URL: http://st.free-lance.ru/projects/upload/f_4d904ec333b8e.pdf (дата обращения: 10.09.2013)

14. The Common Economic Space (CES) Roadmap. EU-Russia Summit of 10 May 2005. // European Commission [сайт]. [2005]. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/international/files/ces_roadmap_en.pdf (дата обращения: 10.09.2013)

15. Dolowitz, David P. David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-making // Governance: An International Journal of Policy and Administration. 2000. Vol. 13, Issue 1. P. 5–23.

16. Papadimitriou, Dimitris and David Phinnemore. Europeanisation, Conditionality and Domestic Change: The Twinning Exercise and Administrative Reform in Romania // Journal of Common Market Studies. 2004. Vol. 42, No. 3. P. 619–639.

Bibliography

1. Knill, Christoph and Andrea Lenschow. Coercion, Competition and Communication: Different Approaches of European Governance and their Impact on National Institutions [Elektronnыy resource] // KOPS das Institutional Repository der Universität Konstanz: [poster]. [2005]. URL: (date of circulation: 10/09/2013)

2. March, James G. and Johan P. Olsen. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78, No. 3. P. 734–749.

3. Knill, Christoph and Andrea Lenschow. Coping with Europe: The Impact of British and German Administrations on the Implementation of EU Environmental Policy // Journal of

European Public Policy. In 1998. Vol. 5, Issue 4. P. 595–614.

4. Grabbe, H. Europeanisation Goes East: Power and Uncertainty in the EU Accession Process // K. Featherstone and C.M. Radaelli. The Politics of Europeanisation. Oxford: Oxford University Press. In 2003. P. 303–327.

5. Schimmelfennig, Frank and Ulrich Sedelmeier. Governance by Conditionality: EU Rule Transfer to the Candidate Countries of Central and Eastern Europe [Электронный resource] // Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung: [poster]. [2004]. URL: (date of circulation: 10/09/2013)

6. Lavenex, Sandra. EU External Governance in 'Wider Europe' // Journal of European Public Policy. In 2004. Vol. 11, Issue 4. P. 680–700.

7. Hille, Peter and Christoph Knill. (2006) "It's the Bureaucracy, Stupid": The Implementation of the Acquis Communautaire in EU Candidate Countries, 1999–2003 // European Union Politics. In 2006. Vol. 7 (4). P. 531–552.

8. Shimmelfenninh, Frank, Ulrich Zedelmayer. The Europeanization of Central and Eastern European Studies. view. – C.: Universe, 2010. – 288 p.

9. Commission of the European Communities. Communication from the Commission – Monitoring report on the state of preparedness for EU membership of Bulgaria and Romania. Brussels, 16.05.2006 // EUR-Lex [website]. [2006]. URL: (date of circulation: 10/09/2013)

10. Knill, Christoph and Dirk Lehmkuhl. The National Impact of European Union Regulatory Policy: Three Europeanisation Mechanisms // European Journal of Political Research. In 2002. Vol. 41, No. 2. P. 255–280.

11. Héritier, Andrienne; Knill, Christoph; Kerwer, Dieter; Teutsch, Michael and Douillet, A.-C. Differential Europe: New Opportunities and Restrictions for Policy-Making in the Member States. Rowman and Littlefield Publishers, 2001. 368 p.

12. Ferry, Martin and Irene McMaster. Implementing Structural Funds in Polish and Czech Regions. Convergence, Variation, Empowerment? // Regional and Federal Studies. In 2005. Vol. 11, Issue 4. P. 19–39.

13. Grabbe, Heather. The EU's Transformative Power. Europeanization Through Conditionality in Central and Eastern Europe [Электронный resource] // Palgrave Connect: [poster]. [2005]. URL: http://st.free-lance.ru/projects/upload/f_4d904ec333b8e.pdf (circulation date: 10/09/2013)

14. The Common Economic Space (CES) Roadmap. EU-Russia Summit of 10 May 2005. // European Commission [website]. [2005]. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/international/files/ces_roadmap_en.pdf (circulation date: 10/09/2013)

15. Dolowitz, David P. David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-making // Governance: An International Journal of Policy and Administration. 2,000. Vol. 13, Issue 1. P. 5–23.

16. Papadimitriou, Dimitris and David Phinnemore. Europeanisation, Conditionality and Domestic Change: The Twinning Exercise and Administrative Reform in Romania // Journal of Common Market Studies. In 2004. Vol. 42, No. 3. P. 619–639.

Tishchenko-Steblinskaya S.S., e-mail: svetarada@gmail.com
National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine; post-graduate student of Faculty of the European Integration (Ukraine, Kiev)

THE IMPACT OF MANAGEMENT MODELS OF THE EU ON THE EUROPEANIZATION OF NATIONAL ADMINISTRATIONS

The author analyzes the impact of EU governance patterns on the europeanization of national administrations. Mechanisms such as compliance, communication and competition have the potential to impact on the national administrative systems of the EU member states, the candidate states and non-member states. The intensity of this impact depends on the status of the state, as well as its integration ambitions.

Key words: Europeanization, the European Union, the national administration, governance patterns.